

ДЕНИС ГОРЕЛОВ

ИГРА

В ПУСТЯКИ,

ИЛИ «ЗОЛОТО МАККЕНЫ»

И ЕЩЕ 97 ИНОСТРАННЫХ ФИЛЬМОВ

СОВЕТСКОГО ПРОКАТА

16+ СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

БРАНЬ

ОТ
АВТОРА
«РОДИНЫ
СЛОНИКОВ»
!

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

ДЕНИС **ГОРЕЛОВ**

ИГРА В ПУСТЯКИ,

ИЛИ «ЗОЛОТО МАККЕНЫ»
И ЕЩЕ 97 ИНОСТРАННЫХ ФИЛЬМОВ
СОВЕТСКОГО ПРОКАТА

издательский дом
ФЛЮИД
FreeFly

Москва • 2019

УДК 791.43/.45
ББК 85.37
КТК 758
Г 68

Горелов Д.

- Г 68 Игра в пустыки, или «Золото Маккены» и еще 97 советских фильмов иностранного проката : [сборник эссе]. — М. : Флюид ФриФлай, 2019. — 288 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

В первой книге Дениса Горелова «Родина слоников» об истории страны, народа и культуры рассказывалось через призму истории советского кино. Новая книга выбирает другую оптику — иностранные фильмы, на которые валил толпами, которые любил и знал наизусть, на которых в конечном счете вырос советский человек.

ISBN 978-5-906827-33-3

© Д. Горелов, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019
© П. Лосев, оформление, 2019

Пролог

Винни-Пух играл в пустыаки.

Пускал с моста щепочку и бежал на противоположный край смотреть, как ее выносит река.

Это привело винни-пухову деревню к экологической катастрофе.

Книжку про медведя внесли в китайскую школьную программу.

Вы уже поняли масштаб трагедии.

Ежедневно в деревню А. А. Милна приезжают тысячи неиссякаемых китайских туристов. Все как один идут на мост играть в пустыаки.

Деревья в округе ощипаны догола, до последнего перышка.

Жители хотят объявить Китаю войну и закрыть границу. Ибо сколько можно.

Но мы сейчас совершенно не об этом.

Глупые фильмы детства, засмотренные до лохмотьев в кинотеатре «Салют», вынесло великой рекой на другую сторону моста.

Оттуда они выглядят иначе.

И страны-производители. И мост. И мы сами. Все,
кроме реки.

Винни-Пух придумал перемену ракурса.

Спасибо тебе, добрый медведь.

P.S. А с китайцами мы договоримся.

Пусть везут пустяки с собой.

Предисловие-2

Внутренний мир в СССР был пасхальным раем. Там все были счастливы, целовались и безнадежно боролись за культуру быта. Особенно счастливы были дети, шкодливые маленькие гаденыши. Фантазеры и почемучки. Счастье женщин было трудным, потому что не хватало мужиков. С мужиками в раю перебои.

Внешний мир был райской замочной скважиной. Там творилось что-то важное и вредное, но в усеченном формате. Стреляли, дрались, раздевались, вели себя непринужденно. С мужиками полный ажур, хоть соли, и денег куча.

Ад казался особенно заманчив, потому что плебейски размашист, со страстями в стиле немного кино: на полутона средств не хватало. Одна кровь-любовь. Даже ближний зарубеж существовал для отпугиванья: не пей из копытца, козленочком станешь.

Стоит ли говорить, что в XX веке с его ставкой на чувственные удовольствия контрпропаганда сработала ровно наоборот. Ад победил со всеми прежде неведомыми издержками.

При пострановой разбивке чемпионом русских симпатий предсказуемо оказалась Франция. Второе место было за Индией, но автор включил волюнтаризм и Индию раскассировал. Писать о Болливуде уныло и ни к чему: потребители фильмов «Вечная сказка любви» и «Хитрость против алчности» обычно не умеют читать. За счет дисквалификации соперника поднялись на ступень Америка и итальянцы. По маленькой чебурашечке в общий пазл Большого Русского Интереса вставили народные демократии.

Так легла наша карта мира — чуть инфантильная, слегка демонизированная, но по мере приближения и всматривания кажущаяся все более честной.

Благодарности

Кудрявцеву Сергею Валентиновичу — единственному человеку в России, которого волнует статистика национального проката, сравнительные цифры посещаемости отечественной и европейской киносетей, предпочтения массового зрителя. Больше в стране с тремя киноинститутами, музеем кино, министерством культуры и кинокомитетом это не надо никому от слова «вообще». Даже сегодняшние рейтинги сборов за 27 суверенных лет приходится искать днем с фонарем: не покидает ощущение, что их авторы не прочь поднять бабла на завышении результатов заинтересованных компаний.

Волобуеву Роману Олеговичу — одному из немногих соотечественников, кого искренне заботят преданья старины глубокой. Первая половина рубрики опубликована на сайте «Афиша Воздух» с его подачи. Лавочка накрылась в дни декабрьских 2011 г. волнений «креативного класса», когда на улице временно стало интересней, чем в сети.

Сунгоркину Владимиру Николаевичу — вождю и командиру «Комсомольской правды», занятому каталогии-

зацией русских масскультурных потребностей XX века — в литературе, живописи, кино и мультипликации. Еще полкнижки маленькими кусочками печатались у него в «КП».

Степанову Василию Евгеньевичу — политкомиссару «Сеанса», взявшемуся дообнародовать последние необходимые фрагменты из недр экзотических и редких кинематографий — к примеру, венгерской.

Левенталю Вадиму Андреевичу, на чьей книжной полке найдется уголок и для этих ксенофобских и ксе-нофильских записок.

Клушанцевой Ирине Дмитриевне — жене любимой-единственной, совершенно чуждой маниловской мечтательности, нередкой гостьи ее супруга. На всякое «Скажи, мой свет, а неплохо бы мне когда-нибудь написать про...» она отвечает: «Пиши, чучело, сию же минуту». Так, глядишь, и история кино у России появится. Не интересная никому, кроме С.В. Кудрявцева.

Сколько все-таки в стране энтузиастов архивного дела.

Душа радуется.

Временами.

Автор

Наша Америка

США для нас были гнездом порока, пышного и привлекательного. Если на Западе разврат, а американцы главные, то и должно быть у них, как на блатняцкой татухе: карты, нож и блондинка с сиськами. В то, что первая блондинка без всего появилась у них в кино только в 69-м, через 5 лет после англичан, 18 после шведов и аж 39 после нас (довженкина «Земля» — да, мы первопроходцы), поверить трудно до сих пор. В то, что Мэрилин Монро, умершая за 7 лет до того, не снималась в кино голой ни разу, не поверит никто и никогда, хоть это и сущая правда.

Америка была злом.

Восхитительным адом.

Мартини-бикини-мини, джинсы-жвачка-кольт.

Прокат стремился ад максимально усугубить. Разбойничьи ухватки большого бизнеса. Равнодушие к смертным. Сила в деньгах. Виртуозный отстрел своих, но ненужных. Голливуд у нас лимитировался шестью фильмами в год, причем на мейджор-студии не хватало денег, гнали копеечный трэш или протестное кино, дешевое по определению.

Ада не оказалось.

Глянцевая вертикальная страна с безудержной, антихристианской ненавистью к бедным. Самые грязные и гадкие места — метро и «Макдональдсы», где бедных много.

Красивых женщин не оказалось — а зачем еще нужен ад? В целеустремленных и назидательных американках полно всего, кроме шарма.

В самой свободной стране мира все нельзя: курить, сорить, жечь костры, с собаками, с мороженым, с пивом, с музыкой, на роликах, на великах, на скейтах, на ходулях. Раз все свободные и готовы делать все, что не запрещено — такого количества запретительных табличек не найдешь ни в одной стране мира.

Это ад?

Это рай — противный, нудный и дорогой.

Эффектно расцвеченный кинематографом.

P.S. Хоть Трампа выбрали. Спасли репутацию.

«Бездна»

США, 1977. **The Deep**. Реж. Питер Йейтс. В ролях Ник Нолт, Жаклин Биссет, Роберт Шоу. Прокат в СССР — 1981 (37,9 млн чел.)

Парочка случайных акватуристов находит у Бермудских островов золото. Как всегда в этих случаях, золото лежит на дне в пиратских трюмах, накрытое сверху торпедированным сухогрузом со снарядами и морфием в ампулах. Местным бермудским бандитам на золото

плевать, потому что его мало, а в доказательствах его раритетности они не сильны, зато из морфия получается отличный героин, а его на дне минимум 90 тысяч мелодично позвякивающих склянок. Любители драгметаллов и любители психоделиков вступают в лютей бой на суше и на море — озабоченные лишь тем, чтоб не взорваться вместе к чертовой матери, что в конце и происходит с нечеловеческим грохотом и сотрясением больших масс воды.

Конечно, «Бездной» сегодня принято считать The Abyss Джеймса Кеймерона, тогда как шедшую в советском прокате под тем же именем картину The Deep уместней перевести как «Глубина». Вот на этой глубине, барахтая ластами, плавают Жаклин Биссет в мокрой майке без лифа (что любопытно, ибо в отличие от большинства соотечественниц она в кино принципиально не раздевается) и молодой сивоусый Ник Нолт в своей первой главной роли и потому в титрах лишь третий. Первым же идет ныне мало кому известный даже в лицо Роберт Шоу, в те годы сравнительно популярный после двух «Челюстей» и других внезапно «выстреливших» в скачающие 70-е авантюрных В-фильмов типа «Черного воскресенья». Играет он расхожий тип отшельника-акванавта, без которого дебютантам на большую воду не вырулить. Вся троица занята утрясанием клубка разноречивых интересов, среди которых: 1. Не взорваться. 2. Не допустить вброса на американский рынок большой партии зелья. 3. Доказать принадлежность безделиц со дна испанской короне, чем автоматически обеспечивается безбедная старость еще не запланированных вну-

ков. 4. Не перессориться между собой. Задача эта для сценаристов В-фильма (каким он, судя по калибру звезд, и является) неподъемная, и длится оригинал-версия аж 2 часа 4 минуты, что совершенно невыносимо, невзирая на бермудские красоты и все оттенки зеленого, включая море, пальмы и бильярдное сукно. В советском прокате долгие библиотечные свары о судьбах колониальных эскадр отрезали к свиньям, от чего фильм только выиграл — но выплеснули заодно и ребенка, переведя чудопейзажи в бурый колёр шосткинского производства. Впрочем, кульминации фильма — ночному нападению бандитов в ритуальных масках вуду с раскрашиванием жаклинского живота куриной лапкой, обмакнутой в жертвенную кровь, — это нисколько не помешало. У кого в жилах кровь, а не водица, она там застыла абсолютно у всех.

Главная же ценность фильма в том, что он снят за пару лет до политкорректной волны по классической формуле «ни одного плохого белого, ни одного хорошего черного». Все грязные наркобандиты этого фильма — негры, от чего мы за 30 лет реверансов с ущемленной расой уже успели отвыкнуть. Причем для компенсации расовых достоинств не придумано никакого местного пожилого резонера с высосанными из пальца мудростями малых народов и лицом Моргана Фримена. Сегодня подводного Вергилия просто перекрасили бы в черное — и дело с концом, но в 1977-м режиссеру Йейтсу такое просто не пришло в голову.

Спасибо ему и на том. После «Буллита» и «Джона и Мэри» белая публика вправе была ожидать от него более скрупулезной работы со сценарием. Советская же

никаких «Буллитов» знать не знала и тихо балдела на финальном стоп-кадре — летящей в руки счастливцев золотой брошке в виде дракона с рубиновыми глазами.

А негров и наркоту океан съел. Так сказать, задвинулся.

«Большие гонки»

США, 1965. **The Great Race**. Реж. Блейк Эдвардс. В ролях Тони Кертис, Джек Леммон, Натали Вуд, Питер Фальк. Прокат в СССР — 1976 (38,8 млн чел.)

В рекордистском раже начала века пионеры воздухоплавания, энтузиасты внутреннего сгорания, штурмовики скоростей и высот белый рыцарь Великий Лесли и черный завистник профессор Фейт соревнуются в изобретении рискованных аттракционов на потеху почтеннейшей публики. Пиком станет трансатлантическое ралли Нью-Йорк — Париж на чихающих, клаксонящих, скрипящих и смердящих самоходных экипажах времен зари автомобилестроения. В компанию к ним увяжется вздорная особа с репортерскими амбициями и суффражистскими наклонностями. Эта взрывная смесь к концу фильма завалит Эйфелеву башню — в чем, видимо, и состояла сверхзадача всего предприятия, ибо гигантоманам-американцам Эйфель давно мозолил глаза.

Эдвардс, как и Гайдай, был родом из немого кино и досуха отжал бум интереса к немой эксцентрике, включившийся в ранних 60-х и продлившийся до конца биполярного мира. В его «Завтраке у Тиффани», пяти се-

риях «Розовой пантеры», кабарежном бурлеске «Виктор/Виктория» и этих вот «Гонках» усатые мужчины гримасничали, тарасили глаза и семенили на цыпочках, дамы фехтовали зонтиками и переодевались в мужское, а все вместе норовили плюхнуться на попу, сломать дом, дирижабль, автомобиль и европейский миропорядок, после чего дюжину раз залепить друг другу тортом в морду. Чтоб растянуть балаган на полный метр, лучше всего подходила энергичная езда к заветной цели — из-за чего Филеас Фогг пускался вкруг света за 80 дней, безумный мир мчался за сокровищами к таинственному «дубль-В», Лесли с профессором устраивали межконтинентальные гонки и даже стесненный в передвижениях Семен Семенович Горбунков плыл в Стамбул за бриллиантовой рукой. В путешествии можно было пятикратно упасть в воду, трижды запрячь в машину лошадей, сфотографировать аборигенов со вспышкой, а мужчине и женщине тысячу раз переругаться на скоростях, что всегда радует аудиторию, как впервые.

Битва полов, начатая в викторианскую эру и к 65-му еще не оконченная победой промежуточных женомужчин и муженщин, радовала Эдвардса всегда, как повод посадить гордецов и гордячек в лужу, раздеть их до белья (плебс любит неглиже и розовые кальсоны) и макнуть в заварной крем, что всегда приятней делать со склочными экземплярами. К феминизму он относился как к простительной бабской блажи, не теряя случая выставить победительную эмансипе щипаной курицей, да еще со взбитыми сливками. В России мало кто заметил, что искательница равноправия переменит за гонку 11 нарядов и четыре пальтишка самых немислимых расцветок —

что переведет ее из сотрясательниц устоев в рядовые кокетки со скандальным характером.

Зато звезде салуна Лили Омей, послужившей ролевой моделью Дианы Литтл из «Человека с бульвара Капуцинов», она даст смачного пинка, к радости всемирного стада сексистских свиней, в том числе и русских.

Россию наши цензоры из фильма зачем-то вырезали — так что с Аляски транс-европейцы угодили сразу в Австро-Венгрию (по фильму Капрания), что опять никого не смутило, потому что в географии США и Советский Союз были одинаково слабы. Под нож попал милейший кусок с хмурыми толпами в Тобольске, переходящими в состояние кавказского экстаза от единственной фразы «Как поживаете, друзья?», произнесенной Натали Вуд, урожденной Захаренко, на родном языке с диким акцентом. Ровно так же поведет себя в следующем 66-м году де Голль с балкона Моссовета — за что любим нацией, чувствительной к родному языку, до сих пор.

Фильм был посвящен дуэту Лорелл—Харди, который тоже любил падать с лестниц, ломать пианино и напускать лужу в гостиной, но у нас их никто не знал, и посвящение удалили вместе с традиционной для первых кинопоказов убедительной просьбой дам снять свои шляпы.

Даже в этой фразе проявился уникальный эдвардсовский сплав симпатии и иронии к своим героям — женщинам, мужчинам, Европе, Америке, чемпионам скоростных дерби и активистам освобождения полов, — который и принес ему долгоиграющий успех и рабочую форму до глубокой старости.

«Генералы песчаных карьеров»

США, 1971. **The Sandpit Generals.** Реж. Холл Бартлетт. В ролях Кент Лейн, Тиша Стерлинг, Буч Патрик. Прокат в СССР — 1973 (43,2 млн чел.)

В горбатых дюнах Сантьяго-дель-Байя дружно бичует подростковая коммуна. Ежеутренне разноцветные дети побережья расходятся по округе тырить еду, грабить церкви и насиловать случайно забредших в пески школьниц.

Недоуменное равнодушие Московского фестиваля 1969 года к кубриковской «Космической одиссее» (Кубрик был у нас в конкурсе и проиграл фильму «Серафино» с Челентано) привело к бойкоту ММКФ Американской ассоциацией киноэкспортеров. На безрыбье в конкурс 1971-го затесался фильм сомнительного дистрибьютора American International про бразильских непризорников — и уже месяц спустя вся Россия пела под бонги и тамбурины Луиса Оливейры: «Я начал жизнь в трущобах городских...»

Стране жиганского интернационала, лютых ментов и ранних беременностей в самое сердце легла повесть о новых гоп-со-смыком и волчьем билете в жизнь. Их ждала та же колония-малолетка, их королева носила ту же тельняшку, а командир за каждого без оглядки шел на нож; их так же согревала романтика общего стола и хлеба, краденой гитары, стыков за новую девчонку и жестокого братства несовершеннолетних маргиналов.

«Генералы» были вольной экранизацией сорокалетней давности «Капитанов песка» Жоржи Амаду (1937) и отличались от них, как Майкл Джексон от натурального

зулуса. Буллиту в книге было 15 плюс ножевой шрам на щеке — артисту Кенту Лейну 23 и одни только ангельские кудри. Красава Кот обжуливал своих в карты. Хромой не только растапливал сердца мамаш, но и часами мучил кошек, а однажды расписал бритвой официанта. С мужеложством в стае справился только отец Жозеф: сказал, что не по-пацански — и старшак решил за педерастию гнать. И без того стремная сцена изнасилования в оригинале звучала так: услышав, что перед ним девчонка, Буллит великодушно решил оставить ей ее сокровище и отдолбил в попу. Словом, Бартлетт сделал то, за что Шаламов ненавидел советскую беллетристику: окультурил блатые. Извинял его только факт, что насильникам-грабителям было по 9-15 лет от роду, и кого-то еще можно было вытащить. «Ага, — кивали десять лет спустя бывалые зрители асановских “Пацанов”. — Можно. Но надежней под пулемет».

Любопытно, что сексуальные вольности мелкой шпаны иногда проникали в печать, но были стопроцентным табу для кино. В макареновских «Флагах на башнях» хлюст Рыжиков предлагал 14-летней экс-проститутке Ванде «тряхнуть стариной» на лавочке. В фильме ее мало того, что играла 31-летняя дама, так и о проституции не поминалось вовсе, и «тряхнуть стариной» адресовалось пивнушке, и неясно было, с чего барышня пошла пятнами и послала уroda по матери. Из «Республики ШКИД» уже на сдаче вылетела реплика «А нельзя ли даром? — А даром за амбаром». Даже в последней, 2011 года постановке «Капитанов», на которую вся Бразилия скидывалась по грошику, от изнасилования следа не осталось. Гомиков сохранили, блондинов покрасили в брюнетов, но с детским насилием — йок. Забудьте.

Содержание

Пролог	5
Предисловие-2	7
Благодарности	9
Наша Америка	11
«Бездна»	12
«Большие гонки»	15
«Генералы песчаных карьеров»	18
«Забавные приключения Дика и Джейн»	20
«Золото Маккены»	23
«Каскадеры»	24
«Козерог-1»	27
«Конвой»	30
«Принцип домино»	32
«Рожденные неприкаянными»	35
«Смерть среди айсбергов»	37
«Три дня Кондора»	39
«Трюкач»	42
Наша Болгария	45
«Барьер»	46
«Черные ангелы»	48
Наша Британия	51
«Вожди Атлантиды»	52
«Гонщик “Серебряной мечты”»	54
«Тридцать девять ступеней»	56
Наша Венгрия	59
«Лудаш Мати»	60
«Языческая мадонна», «Без паники, майор Кардош!», «Заколдованный доллар»	62

Наша Дания	65
«Бей первым, Фредди!»	66
Наша Индия	69
«Бродяга»	70
«Мститель»	72
«Зита и Гита»	75
«Мечь и закон»	77
Наша Испания	81
«Пусть говорят»	82
Наша Италия	85
«Бинго-Бонго»	86
«Блеф»	88
«Площадь Сан-Бабила, 20 часов»	90
«Посвящается Стелле»	93
«Последний выстрел»	95
«Саламандра»	97
«Синьор Робинзон»	99
«Спасите “Конкорд”»	101
«Сто дней в Палермо»	103
«Укрощение строптивого»	107
«Я боюсь»	109
Наша Мексика	112
«Есения»	113
Наша наша Германия	116
«Оцеола»	117
«Чингачгук — Большой Змей», «Вождь Белое Перо», «Ульзана», «Текумзе», «Апачи», «Среди коршунов», «Белые волки», «След сокола», «Сыновья Большой Медведицы»	120
Наша ненаша Германия	124
«Виннету — сын Инчу-Чуна»	125
«Тайна мотеля “Медовый месяц”»	127

«Трое на снегу»	129
Наша Норвегия	132
«Гран-при»	133
Наша Польша	136
«Анатомия любви»	137
«Большое путешествие Болека и Лёлека»	139
«Ва-банк»	142
«Знахарь»	144
«Новые амазонки»	147
«Самозванец с гитарой»	149
Наша Румыния	153
«Даки»	155
«Капкан»	157
«Колонна»	159
«Чистыми руками»	161
«Последний патрон», «Комиссар полиции обвиняет», «Реванш», «Комиссар полиции и Малыш»	163
«Пираты Тихого океана»	166
«Провал “Голубой Змеи”»	169
Наша Франция	171
«Бабетта идет на войну»	172
«Большая прогулка»	174
«В Сантьяго идет дождь»	177
«Вендетта по-корсикански»	180
«Высокий блондин в черном ботинке»	182
«Горбун»	185
«Жандарм из Сан-Тропе», «Жандарм в Нью-Йорке», «Жандарм женится», «Жандарм на прогулке», «Жандарм и жандарметки»	187
«Жандарм и инопланетяне»	191

«Зануда»	193
«Игрушка»	195
«Колдунья»	197
«Кто вы, доктор Зорге?»	199
«Кто есть кто»	203
«Не упускай из виду»	205
«Анжелика — маркиза ангелов, «Анжелика в гневе», «Анжелика и король», «Неукротимая Анжелика», «Анжелика и султан»	207
«Новобранцы идут на войну»	209
«Откройте, полиция!»	212
«Парижские тайны»	214
«Прощай, полицейский!»	216
«Рази냐»	218
«Смерть негодяя»	220
«Старая дева»	223
«Троих надо убрать»	225
«Укол зонтиком»	227
«Фантомас», «Фантомас разбушевался», «Фантомас против Скотланд-Ярда»	229
«Фанфан-Тюльпан»	232
«Частный детектив»	235
«Человек-оркестр»	237
«Четыре мушкетера», «Четверо против кардинала»	239
«Чудовище»	241
Наша Чехословакия	244
«Лимонадный Джо»	244
«Призрак замка Моррисвиль»	247
«Три орешка для Золушки»	250
Наша Швеция	253
«АББА»	254

Наша Югославия	257
«Битва на Неретве»	258
«Пришло время любить»	260
Наша Япония	263
«Август без императора»	264
«Джек в стране чудес»	267
«Корабль-призрак»	269
«Кругосветное путешествие Кота в сапогах»	271
«Легенда о динозавре»	273
«Таро, сын дракона»	276

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ДЕНИС ГОРЕЛОВ
«Родина слоников»

Эта книга рассказывает об истории советского кино, точнее, через призму кино — об истории страны, ее народа и культуры. Увлекательное, познавательное и остроумное чтение от одного из лучших и уж точно самого едкого кино-критика России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ТАТЬЯНА МОСКВИНА
«Топ-топ хронотоп»

В своей неподражаемой — вместе и едкой, и доверительной — манере знаменитый писатель и критик Татьяна Москвина делится в этой книге с читателем своими наблюдениями и рассуждениями обо всем на свете, от книг и спектаклей до явлений повседневности. Эта книга похожа на разговор с умным, внимательным, доброжелательным, но во многих вещах принципиальным собеседником.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталья»

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ
«XX век представляет. Кадры и кадавры»

Книга Михаила Трофименкова поднимает читателя над двадцатым веком на высоту птичьего полета, заставляет взглянуть в это страшное столетие целиком, а значит — обобщить и сделать выводы. Политика и культура, искусство и война, история и философия в этой книге дополняют и объясняют друг друга. Мощнейшее чтение от одного из умнейших людей России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталья»

ПАВЕЛ КРУСАНОВ
«Хождение по буквам»

Рассуждения писателя о книгах — как и композитора о музыке, художника о живописи — всегда интересны: ведь перед нами не холодные наблюдения стороннего исследователя, а ревнивый взгляд одного мастера на работу другого. Вдвойне интересно становится, когда о коллегах высказывается мастер поистине выдающийся.

Перед вами первая книга статей о литературе именно такого мастера — знаменитого писателя Павла Крусанова.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Денис Горелов

**Игра в пустяки, или «Золото Маккены»
и еще 97 иностранных фильмов
советского проката**

18+

*В книге сохранены особенности авторской орфографии
и пунктуации*

Художественный редактор *Павел Лосев*

Редактор *Анастасия Сопикова*

Корректор *Антонина Семенова*

Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 11.01.2019. Формат 84 × 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 15,12. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД „Флюид ФриФлай“»

109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, корп. 2

тел.: (985) 8000 366

www.fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru,

levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

У рожденных в СССР не было загранпаспортов, зато была своя заграница. Фантомная, блестящая, зовущая и страшная-престрашная, как парк аттракционов в Измайлово. Там шлялись по трущобам генералы песчаных карьеров и бил влет муху Лимонадный Джо, там «играл на электричестве» танцор диско и бегал по глобусу «кот отважный, кот бесстрашный в модных сапогах». Там грозили миру злая итальянская мафия, злые японские путчисты, злые пираты Тихого океана и грязные койоты германско-демократических прерий. Эта книга — ретро-гид по фильмам, которых не сыскать ни в одном киносправочнике белого мира. И всякий, кому что-то говорят имена Виру и Джай-Дэв, кто помнит словосочетание «Вожди Атлантиды», а лучшим итальянским артистом всех времен считает Адриано Челентано, найдет в этом уголке отдых израненному переменами сердцу.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

ISBN 978-5-906827-33-3

9 785906 827333